

УДК 314.18

Л.Г. ТКАЧЕНКО,

канд. экон. наук, старш. науч. сотр., вед. научн. сотр.
Института демографии и социальных исследований
им. М.В. Птухи НАН Украины
E-mail: lidatk@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ПЕНСИОННУЮ СИСТЕМУ УКРАИНЫ

Анализируется влияние демографических изменений, в частности старения населения, на численность и соотношение возрастных контингентов участников пенсионной системы. Спрогнозирована долгосрочная динамика пенсионных расходов при различных вероятных сценариях демографического развития.

Ключевые слова: демографический переход, демографические изменения, старение населения, демографический прогноз, коэффициент потенциальной поддержки, пенсии по старости, пенсионная система.

Постановка проблемы. Старение населения наряду с другими демографическими изменениями, связанными с переходом к современному типу воспроизводства, представляют серьезный финансово-экономический вызов. В наибольшей мере он касается пенсионной системы, поскольку здесь аккумулируются риски экономического роста, публичных финансов и рынка труда. Особый характер этого вызова объясняется пространственно-временной глобальностью демографических изменений.

Анализ последних исследований и публикаций. По прогнозам ООН, до конца текущего столетия старение будет оставаться глобальной тенденцией демографического развития, охватывая все регионы и страны мира, – как наиболее развитые, так и развивающиеся. Если в 2013 г. доля лиц в возрасте 60 лет и старше составляла 12% населения планеты, то к 2050 г. этот показатель вырастет до 21%, а к 2100 г. – до 27% [1].

При этом вопрос «глубины» старения (то есть имеется ли критическая точка, максимум, выше которого уровень старения не может быть), остается открытым. Классическая теория демографического перехода предполагает четыре этапа. На последнем из них численность населения, уровни смертности и рождаемости стабилизируются, и устанавливается неизменная возрастная структура, соответствующая новому режиму воспроизводства [2, с. 108–112]. Исходя из этой теории, прекращение процесса старения может считаться главным свидетельством завершения демографического перехода.

© ТКАЧЕНКО Л.Г., 2014

Однако современная демографическая реальность дает основания говорить о том, что демографический переход состоит не из четырех, а из пяти или даже шести этапов. На завершающих этапах устанавливается настолько низкий уровень рождаемости, что, несмотря на рост продолжительности жизни, число умерших превышает количество родившихся, и приток мигрантов не способен компенсировать депопуляцию [3]. Следуя такой трактовке теории демографического перехода, на завершающей стадии численность населения не стабилизируется, а продолжает сокращаться, и процесс старения приобретает перманентный характер (т.е. может прогрессировать бесконечно долго). В связи с этим в практических исследованиях все чаще используется термин «демографические изменения», не подразумевающий достижения финальной точки демографического перехода.

Неопределенность перспектив глубины старения связана также с особенностями современного этапа демографического перехода. Процесс старения приобретает новую природу – в развитых странах на всем европейском пространстве старение происходит уже не за счет снижения рождаемости (порог экстремально низкой рождаемости уже преодолен, этот фактор себя исчерпал), а за счет инерционности изменений возрастной структуры и роста продолжительности жизни [4].

Увеличение продолжительности жизни за последнее столетие было результатом улучшения общего состояния здоровья, прежде всего благодаря преодолению смертности от острых инфекционных заболеваний, а также снижению смертности взрослого населения от сердечно-сосудистых заболеваний. Сейчас «естественная» продолжительность жизни человека как биологического вида оценивается специалистами в пределах 52–90 лет. Однако прогресс биogerонтологии в направлении понимания генетических механизмов продолжительности жизни дает надежду на осуществление качественно нового скачка долгожительства и достижение «благополучной» (без патологий) старости [5, с. 83–84]. Такие оптимистические ожидания могут резюмироваться в новые стандарты продолжительности жизни и внести коррективы в представления о максимально возможном уровне демографического старения.

По прогнозу EUROPOP2010, темпы старения населения будут существенно различаться между странами «старой» и «новой» Европы. В более развитых странах дальнейшее постарение будет происходить гораздо медленнее, а в наиболее сложную ситуацию попадают постсоциалистические страны Европы, в которых на фоне экстремально низкой рождаемости и недостаточно высокой продолжительности жизни численность населения будет быстро сокращаться. Если в 2010 г. практически по всем индикаторам уровень старения в странах – новых членах ЕС был ниже среднего, то за последующие 50 лет картина кардинально изменится, и все они будут иметь уровень старения намного выше среднего [6]. Подобный сценарий демографического развития – углубление уровня старения при сокращающейся численности населения – ожидает также страны Европейской части СНГ, включая Украину.

Опережающие темпы старения населения постсоциалистических стран Европы во многом объясняются уже пережитыми событиями: длительной стагнацией показателей смертности, резким снижением рождаемости и значительным миграционным оттоком населения в период рыночных трансформаций. Критичность темпов старения обостряется существованием в этих странах таких общих проблем, как низкий уровень участия населения в рынке труда и социальном страховании, масштабная неформальная занятость, сравнительно низкие заработки, неразвитость частных

и накопительных пенсионных программ, сохранение пенсионных льгот, приверженность политиков и населения патернализму, вследствие чего риски пенсионной системы многократно возрастают [7].

Несмотря на предсказуемость и очевидную неотвратимость демографических изменений (особенно это касается старения населения), в Украине их последствия до сих пор не находят надлежащего учета при формировании политики и практики управления [8–9].

Цель статьи – оценить влияние демографических изменений на пенсионную систему, исходя из прогноза демографического развития Украины на период до 2060 г.

Изложение основного материала. Комплексный многовариантный демографический прогноз Украины разрабатывается Институтом демографии и социальных исследований имени М.В. Птухи НАН Украины на регулярной основе, и дает возможность оценить численность возрастных контингентов участников пенсионной системы в долгосрочной перспективе.

Численность лиц в возрасте 60 лет и старше (основной контингент пенсионеров) до 2060 г. определяется, по сути, единственным фактором – уровнем смертности, поскольку на момент разработки прогноза все эти поколения уже родились, а миграционный фактор играет не такую значительную роль в формировании населения Украины. При сохранении повозрастных уровней смертности базового 2012 года (вариант константы), численность пожилых людей будет колебаться в пределах 9,7–10,6 млн чел., а с середины 2050-х, когда 60-летнего возраста будут достигать все менее многочисленные поколения 1990-х, начнет быстро снижаться до 9,2 млн в 2061 г. (рис. 1). Очень близкие показатели предполагает также низкий вариант прогноза. Для пенсионной системы такую динамику можно было бы считать «щадящей», однако нужно понимать, что отсутствие прогресса в снижении смертности подразумевает застой и дальнейшее отставание Украины во всех сферах развития.

Средний и высокий варианты прогноза предполагают устойчивое снижение смертности во всех возрастных группах, особенно значительное у людей трудоспособного возраста. Это обеспечит рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении у мужчин по среднему варианту до 74,0 лет, по высокому – до 80,2 лет в 2060 г., у женщин – соответственно до 80,7 и 84,7 лет. Благодаря снижению смертности взрослого населения, численность людей в возрасте 60 лет и старше увеличится в среднем варианте до 12,8 млн, в высоком – до 15,4 млн в первой половине 2050-х годов. Если же Украине удастся к этому времени ликвидировать отставание по продолжительности жизни от стран Северной и Западной Европы (для этого нужно выйти на показатели, как минимум, 85 лет для мужчин и 90 лет для женщин), численность пожилых людей может оказаться в два раза выше, чем по варианту константы. Таким образом, при нормальном ходе развития страны (а стойкое увеличение продолжительности жизни является самым объективным подтверждением прогресса), значительный рост контингента пенсионеров по старости неизбежен.

В то же время прогноз показывает, что, при всех возможных вариантах сочетания динамики демографических компонент, население трудоспособного возраста будет сокращаться. Численность этого контингента определяется влиянием множества факторов: инерционность уже сложившейся возрастно-половой структуры и связанные с ней «демографические волны», уровень смертности в детском и трудоспособном возрасте, а для долгосрочной оценки определяющим является уровень рождаемости.

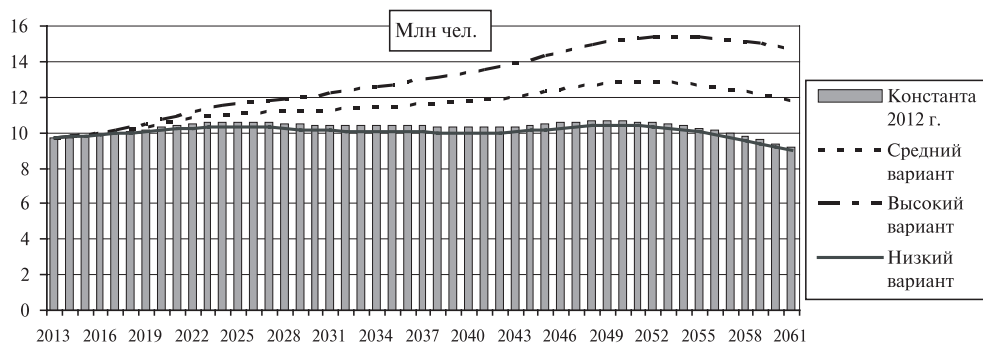

Рис. 1. Численность населения в возрасте 60 лет и старше в зависимости от варианта демографического прогноза, млн чел.

Источник: расчеты автора по данным [10].

Наибольшее сокращение населения в возрасте 20–59 лет (интервал трудоспособного возраста с учетом национальных юридических и экономических реалий участия в рынке труда) — почти в два раза — произойдет в случае реализации вариантов, предполагающих низкую рождаемость (суммарный коэффициент рождаемости колеблется около 1,4). Но даже в высоком варианте, при постепенном росте суммарного коэффициента рождаемости до 2, численность трудоспособного населения уменьшится на 20% (рис. 2).

Финансово-экономические последствия демографических изменений для пенсионной системы и всей системы социальной защиты наиболее наглядно демонстрируют индикаторы, характеризующие соотношение численности пожилых людей и населения трудоспособного возраста. В зависимости от их комбинации, это может быть индикатор нагрузки пожилыми на население трудоспособного возраста (old-age dependency ratio) или коэффициент потенциальной поддержки, на которую могут рассчитывать пожилые люди (potential support ratio)¹. Последний считается более этичным с точки зрения отображения межпоколенческих взаимоотношений.

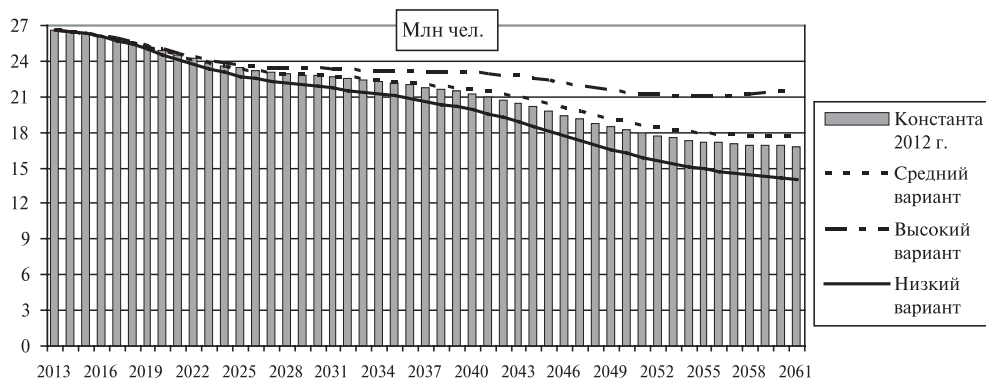

Рис. 2. Численность населения в возрасте 20–59 лет при различных вариантах демографического прогноза, млн чел.

Источник: расчеты автора по данным [10].

¹ При международных сравнениях к людям пожилого возраста обычно относят лиц в возрасте 65 лет и старше, к населению трудоспособного возраста — лиц 15–64 лет. В статье возрастные рамки устанавливаются с учетом национальных юридических и экономических реалий участия в рынке труда, соответственно 60 лет и старше и 20–59 лет.

Все однонаправленные варианты демографического прогноза – средний, высокий, низкий – за счет взаимной компенсации эффектов отдельных компонент дают очень близкие результаты: до середины 2050-х нагрузка пожилыми людьми на трудоспособных вырастет с теперешних 36% до 67–73%, соответственно, коэффициент потенциальной поддержки уменьшится с 2,7 до 1,4–1,5 (рис. 3). В случае реализации «перекрестного» варианта с низкой рождаемостью и высокой продолжительностью жизни, к концу прогнозного периода может сложиться ситуация, когда на одного пожилого будет приходиться лишь один трудоспособный. И только в случае продолжения «советского» пути демографического развития – высокая рождаемость и низкая продолжительность жизни – коэффициент потенциальной поддержки может остаться на уровне 2:1. Однако совершенно очевидно, что этот путь развития имеет свою «цену», – низкая продолжительность жизни сопряжена с низким качеством жизни всех возрастных групп населения.

В связи с наличием досрочных пенсий по возрасту, пенсий за выслугу лет, пенсий по инвалидности и по потере кормильца, общее число пенсионеров значительно превышает численность пожилых людей. В то же время далеко не все лица трудоспособного возраста работают, и не все занятые охвачены пенсионным страхованием. В 2013 г. численность пенсионеров и плательщиков взносов практически сравнялась на черте 13,5 млн чел., т.е. 1:1. Как показывают актуарные расчеты, при неизменном уровне охвата пенсионным страхованием и прочих равных макроэкономических условиях, ни один сценарий демографического прогноза в долгосрочной перспективе не обеспечивает поддержку хотя бы паритетного соотношения (рис. 4). Пенсионеров будет на 30–45%, при экстремальном варианте с высокой рождаемостью и низкой продолжительностью жизни – на 10% больше, чем плательщиков взносов. Сила влияния демографических изменений такова, что, даже при увеличении уровня охвата пенсионным страхованием до 85% занятого населения (ныне 67%), близкое к паритетному соотношение будет наблюдаться лишь в среднесрочном периоде, и то во многом благодаря начатому повышению пенсионного возраста для женщин.

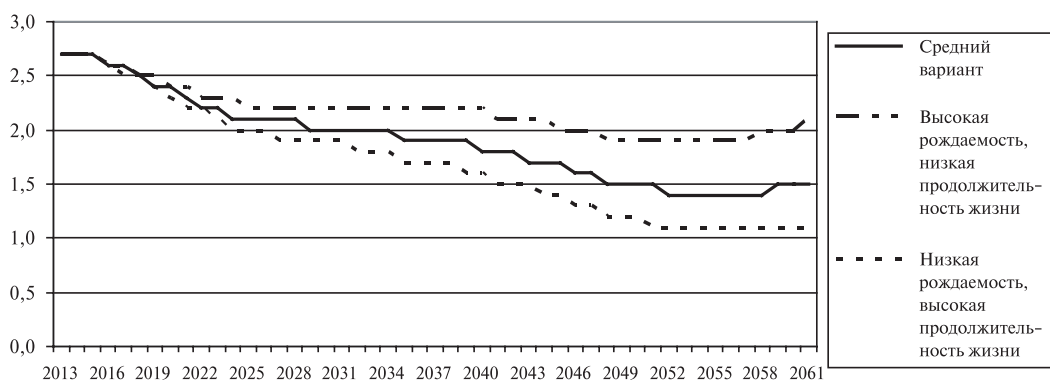

Рис. 3. Коэффициент потенциальной поддержки (численность населения в возрасте 20–59 лет по отношению к населению в возрасте 60 лет и старше) при различных вариантах демографического прогноза

Источник: расчеты автора по данным [10].

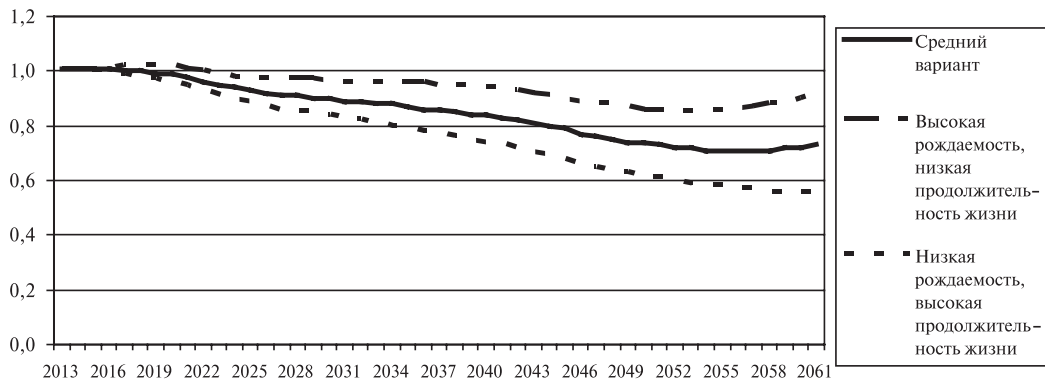

Рис. 4. Число плательщиков взносов на одного пенсионера при различных вариантах демографического прогноза

Источник: расчеты автора по модели пенсионной системы Украины, разработанной специалистами Института демографии и социальных исследований имени М.В. Птухи НАН Украины при содействии Всемирного банка.

Прямым следствием старения населения является рост пенсионных расходов, причем не только в абсолютных денежных единицах, но и по отношению к ВВП. Долгосрочные перспективы экономического роста также подвластны влиянию демографических изменений. Исходя из общей формулы продуктивности, логично предполагать, что индекс ВВП в расчете на одного занятого будет определяться индексом заработной платы, а его физические масштабы — численностью занятых, которая, в свою очередь, зависит от численности и возрастной структуры населения. Динамика уровня занятости для долгосрочного прогнозирования имеет меньшее значение, поскольку горизонт его роста ограничен (стабилизация логистической функции). Ожидаемое значительное сокращение численности населения трудоспособного возраста (рис. 2) является демографическим «ограничителем» роста ВВП.

По предварительным данным, пенсионные расходы в 2013 г. составили 17,3% ВВП. Если пенсионная система не претерпит каких-либо изменений (т.е. продолжит функционировать по существующим правилам, включая реализацию мер пенсионной реформы октября 2011 г.), и индекс ВВП в долгосрочной перспективе будет определяться динамикой фонда заработной платы, при прочих равных макроэкономических условиях и среднем варианте демографического прогноза пенсионные расходы к концу прогнозного периода возрастут до 25% ВВП (рис. 5). Практически такой же результат дают и другие однонаправленные (высокий и низкий) варианты прогноза. В случае перекрестного варианта «низкая рождаемость — высокая продолжительность жизни» пенсионные расходы будут поглощать почти треть ВВП, и даже «экономный» вариант «высокая рождаемость — низкая продолжительность жизни» не сможет сдержать их рост (увеличение до 21% ВВП). Короткий период некоторого снижения пенсионных расходов будет наблюдаться только до 2021 г., пока не закончится повышение пенсионного возраста для женщин, и поколения «новых» пенсионеров начнут выходить на пенсию в полном составе.

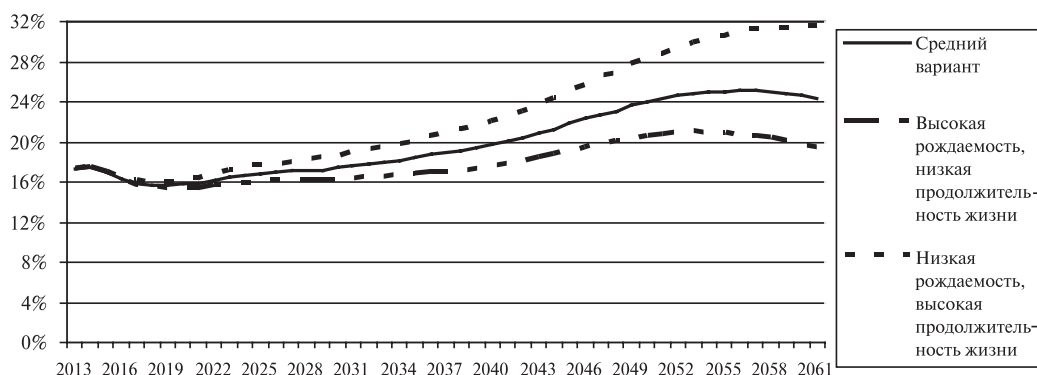

Рис. 5. Пенсионные расходы при различных вариантах демографического прогноза, % ВВП

Источник: расчеты автора по модели пенсионной системы Украины, разработанной специалистами Института демографии и социальных исследований имени М.В. Птухи НАН Украины при содействии Всемирного банка.

По оценкам Международного валютного фонда, учитывая глобальный и неотвратимый характер процессов старения, остановить рост расходов на старость не представляется возможным; в лучшем случае их удастся поддерживать на стабильном уровне (по отношению к ВВП), но это требует неотложных и существенных структурных реформ. К таким реформам относятся сокращение традиционных распределительных пенсионных систем одновременно с введением или расширением частных накопительных пенсионных программ. Эффективной мерой является также повышение пенсионного возраста (это подтверждает и пример Украины, см. рис. 4, 5 – прим. авт.). Среди прочих параметрических реформ называются модификации формулы исчисления размера пенсий, изменения порядка индексации и налогообложения пенсионных выплат, введение процедуры проверки доходов при назначении пенсий из публичных пенсионных программ [11]. Нужно признать, что необходимость проведения подобных «непопулярных» реформ сама по себе является большим вызовом для политиков и общества в целом. Однако продолжение практики экстенсивного охвата пенсионными выплатами в условиях прогрессирующего старения населения также неизбежно (хотя, возможно, не таким явным образом) приведет к снижению размеров пенсий.

Демографические изменения и, как следствие, снижение коэффициента потенциальной поддержки, на которую могут рассчитывать пожилые люди, усиливает зависимость финансового состояния пенсионной системы и благополучия пенсионеров от общей ситуации в экономике, в частности от стадии экономического цикла. Принято считать, что наибольшие риски существуют для участников традиционных распределительных (солидарных) пенсионных систем, основанных на страховых принципах. Однако, как отмечается в докладе Международной ассоциации социального страхования, выплаты из пенсионных систем, независимо от механизмов их финансирования (распределительные или накопительные), определяются объемом текущего национального дохода, который можно распределить. Поэтому даже накопительные пенсионные программы не способны создать «фонд» для будущих поколений [12, с. 15–18]. Исследования Международной организации труда пока-

зывают, что введение накопительных программ, особенно так называемого второго уровня (т.е. путем приватизации части публичной распределительной пенсионной системы), не позволяют гарантировать финансовую устойчивость пенсионной системы и экономический рост, а потому не отменяют важности публичной распределительной пенсионной системы и необходимость проведения в ней параметрических реформ [13, с. 80].

Выводы. При любом вероятном сценарии демографического развития Украины уровень старения населения будет расти, а коэффициент потенциальной поддержки, на которую могут рассчитывать пожилые люди, — снижаться. Наиболее «разорительным» для пенсионной системы является вариант, когда низкая рождаемость сочетается с высокой продолжительностью жизни (прогнозируемый рост пенсионных расходов — до 31% ВВП в 2050-х годах), наиболее «экономным» — когда высокая рождаемость сочетается с низкой продолжительностью жизни (до 21% ВВП в 2050-х годах). Но реализация последнего варианта означала бы фактически деградацию Украины как державы.

Действенным решением проблем финансовой устойчивости пенсионной системы в условиях быстрого старения является пересмотр порога между трудоспособным и пенсионным возрастом. Постепенное повышение пенсионного возраста для женщин, начатое в Украине с октября 2011 г., дает возможность поддерживать паритет между численностью пенсионеров и плательщиков взносов и сдерживать рост пенсионных расходов по отношению к ВВП на период до 2021 г. Однако уже сегодня необходимо инициировать принятие решения о повышении пенсионного возраста до 65 лет для современных поколений молодежи.

Что касается введения накопительной системы общеобязательного государственного пенсионного страхования (так называемого второго уровня), следует отметить, что он не только не способен полностью оградить пенсионную систему от влияния демографических изменений, а и несет дополнительные вызовы и риски для системы социальной защиты и публичных финансов. Особо необходимо предостеречь от ожиданий, что второй уровень может обеспечить повышение размеров пенсий. Ведь он создается не дополнительно, а на частичную замену солидарной системы — изменение механизма финансирования части пенсионных выплат за счет их накопления и инвестирования в лучшем случае позволит избежать повышения размера пенсионных взносов для будущих немногочисленных поколений работников. Если полученный инвестиционный доход обеспечит полноценную актуализацию пенсионных сбережений в соответствии с темпами инфляции и даст возможность покрыть расходы на администрирование (а они в накопительных схемах гораздо выше, чем в распределительных), это уже можно будет считать успехом.

ЛИТЕРАТУРА

1. World Population Prospects: The 2012 Revision, Highlights and Advance Tables. — United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division, 2013. Working Paper No. ESA/P/ WP.228. — XXI+94 pp.
2. Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл. ред. Г.Г. Меликьян. Ред. коллегия: А.Я. Кваша, А.А. Ткаченко, Н.Н. Шаповалова, Д.К. Шелестов. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — 640 с.
3. *Caldwell, John C.; B.K. Caldwell, P. Caldwell, P.F McDonald, T. Schindlmayr.* Demographic Transition Theory. — Dordrecht, The Netherlands: Springer, 2006. — 418 p.

4. *Ткаченко Л.Г.* Особенности процесса старения населения Украины // Детерминация демографических процессов: Сборник статей / Под ред. Зверевой Н.В. и Архангельского В.Н.; Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. – М.: МАКС Пресс, 2012. – Вып. 21. – С. 356–378.
5. *Москалев А. А.* Старение и гены. – СПб.: Наука, 2008. – 358 с.
6. *Giampaolo Lanzieri.* The greying of the baby boomers: A century-long view of ageing in European populations / Eurostat. – Statistics in focus, Population and social conditions. – 23/2011. – 12 p.
7. *Ткаченко Л.Г.* Пенсионная реформа в Украине: этапы, результаты, дальнейшие действия // VIII-а Conferinței Internaționale Științifico-Practică «Creșterea economică în condițiile globalizării». Sesiunea științifică «Dezvoltarea demografică: provocări pentru politicile sociale», Ed. a 8-a, 17-18 oct. 2013, Chișinău / col. red.: Paladi Gheorghe, Găgăuz Olga, Penina Olga. Chișinău : S.n., 2013 (F.E.-P. «Tipografia Centrală»). – С. 103–114.
8. Україна: через десять років після Мадриду (стан реалізації Мадридського міжнародного плану дій з питань старіння в Україні у 2007–2012 рр.) / Заг. ред. Крентовська О.П., Вороненко О.Ю. / Мінсоцполітики, Інститут демографії та соціальних досліджень імені М.В. Птухи НАН України, Фонд ООН в галузі народонаселення. – К.: 2012. – 130 с.
9. *Libanova E.* Harmonization of Social and Economic Development and Aging. Which Approaches Work in Ukraine? // Демографія та соціальна економіка. – 2012. – №2 (18). – С. 5–22.
10. Демографічні прогнози по Україні, 2013 р. / Официальный веб-сайт Института демографии и социальных исследований имени М.В. Птухи [Электронный ресурс]. – <http://idss.org.ua/monografii/popforecast2013.rar>
11. From Stimulus to Consolidation: Revenue and Expenditure Policies in Advanced and Emerging Economies: Prepared by Fiscal Affairs Department of International Monetary Fund/ Approved by Carlo Cottarelli. April 30, 2010. – 92 p.
12. Ageing and Social Security: Ten Key Issues / A contribution by the International Social Security Association to the implementation of the Madrid International Plan of Action on Ageing. – Geneva, 2003. – 28 p.
13. Employment and social protection in the new demographic context. Report IV. Fourth item on the agenda of International Labour Conference, 102nd Session, 2013. – Geneva, International Labour Office, 2013. – IV+120 pp.

REFERENCES

1. World Population Prospects: The 2012 Revision, Highlights and Advance Tables. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2013). Working Paper [in English].
2. *Melikian, H.H.* (Ed.). (1994). *Narodonaselenye. Entsiklopedicheskyi slovar* [Population. Encyclopedic Dictionary]. M.: Bolshaiia Rossyiskaia Entsiklopediia [in Russian].
3. *Caldwell, John C.; Caldwell, B.K., Caldwell, P., McDonald, P.F., Schindlmayr, T.* (2006). *Demographic Transition Theory*. Dordrecht, The Netherlands: Springer [in English].
4. *Tkachenko, L.* (2012). *Osobnosti protsesssa stareniiia naseleniia Ukrainy. Determinatsyia demograficheskikh protsessov: Sbornik statei* [Features of the ageing process in Ukraine. Determination of demographic processes: Collected papers]. M.: MAKS Press, Vol. 21, 356-378 [in Russian].
5. *Moskalev, A.* (2008). *Starenie i heny* [Ageing and the genes]. SPb.: Nauka [in Russian].
6. *Giampaolo, Lanzieri* (2011). *The greying of the baby boomers: A century-long view of ageing in European populations*. Eurostat. *Statistics in focus, Population and social conditions* [in English].
7. *Tkachenko, L.* (2013). *Pensionnaia reforma v Ukraine: etapy, rezultaty, dalneishye deistviia* [Pension reform in Ukraine: stages, results and further actions]. VIII-а Conferinței Internaționale Științifico-Practică «Creșterea economică în condițiile globalizării». Sesiunea științifică «Dezvoltarea demografică: provocări pentru politicile sociale», Ed. a 8-a, 17-18 oct.2013 hoda. Chișinău, pp. 103-114 [in Russian].

8. *Krentovska, O.P., Voronenko, O.Iu.* (Eds.). (2012). *Ukraina: cherez desiat rokiv pislia Madrydu (stan realizatsii Madrydskoho mizhnarodnogo planu dii z pytan starinnia v Ukraini u 2007-2012 rr.)* [Ukraine: ten years after Madrid (state of implementation of the Madrid International Plan of Action on Ageing in Ukraine in 2007-2012)]. Minsotspolityky, Instytut demohrafiï ta sotsialnykh doslidzhen imeni M.V. Ptukhy NAN Ukrainy, Fond OON v haluzi narodonaselennia [in Ukrainian].
9. *Libanova, E.* (2012). *Harmonization of Social and Economic Development and Aging. Which Approaches Work in Ukraine? Demohrafiia ta sotsialna ekonomika* [Demography and social economy], 2 (18), 5-22 [in English].
10. *Demohrafichni prohozy po Ukraini* [Demographic forecasts for Ukraine] (2013). idss.org.ua. Retrived from <http://idss.org.ua/monografii/popforecast2013.rar> [in English].
11. *From Stimulus to Consolidation: Revenue and Expenditure Policies in Advanced and Emerging Economies* (2010). Prepared by Fiscal Affairs Department of International Monetary Fund. Approved by Carlo Cottarelli [in English].
12. *Ageing and Social Security: Ten Key Issues* (2003). A contribution by the International Social Security Association to the implementation of the Madrid International Plan of Action on Ageing. Geneva [in English].
13. *Employment and social protection in the new demographic context* (2013). Report IV. Fourth item on the agenda of International Labour Conference, 102nd Session. Geneva, International Labour Office [in English].

Стаття надійшла до редакції журналу 06.03.2014

Л.Г. Ткаченко,

канд. екон. наук, старш. наук. співроб., пров. наук. співроб.
Інституту демографії та соціальних досліджень ім. М.В. Птухи НАН
України, Україна, 03032, Київ, бульвар Т. Шевченка, 60
E-mail: lidatk@rambler.ru

ВПЛИВ ДЕМОГРАФІЧНИХ ЗМІН НА ПЕНСІЙНУ СИСТЕМУ УКРАЇНИ

Класична теорія демографічного переходу передбачає чотири етапи, на останньому з яких чисельність населення, рівні смертності і народжуваності стабілізуються, і встановлюється незмінна вікова структура, тобто процес старіння повинен припинитися. Однак сучасна демографічна реальність дає підстави говорити про те, що демографічний перехід складається не з чотирьох, а з п'яти або навіть шести етапів. На завершальних етапах встановлюється настільки низький рівень народжуваності, що, незважаючи на зростання тривалості життя, кількість померлих перевищує число народжених, і приплив мігрантів не здатний компенсувати депопуляцію. Згідно з таким трактуванням теорії демографічного переходу, на завершальній стадії чисельність населення не стабілізується, а продовжує скорочуватися, і процес старіння може прогресувати нескінченно довго. У зв'язку з цим у практичних дослідженнях все частіше використовується термін «демографічні зміни», який не має на увазі досягнення фінальної точки демографічного переходу.

Особливістю демографічного розвитку постсоціалістичних країн Європи, включаючи Україну, є випереджаючі темпи старіння на тлі скорочення чисельності населення трудоактивного віку. За будь-якого ймовірного сценарію демографічного розвитку України в довгостроковій перспективі рівень старіння населення зростатиме, а коефіцієнт потенційної підтримки, на яку можуть розраховувати літні люди, – знижуватиметься. До середини 2050-х років пенсіонерів буде на 30–45%, при екстремальному варіанті з високою народжуваністю і низькою тривалістю життя – на 10% більше, ніж платників внесків. Прямим наслідком старіння населення є зростання пенсійних витрат, причому не тільки в абсолютних грошових одиницях, а й по відношенню до ВВП. Якщо пенсійна система не зазнає будь-яких нових реформувань, прогнозоване зростання пенсійних витрат може досягти у 2050-х роках, залежно від сценарію демографічного розвитку, 21–31% ВВП (в 2013 р., за попередніми даними – 17,3 % ВВП).

Дієвим вирішенням проблем фінансової стійкості пенсійної системи в умовах швидкого старіння є перегляд порога між працездатним і пенсійним віком. Поступове підвищення пенсійного

віку для жінок, розпочате в Україні з жовтня 2011 р., дає можливість підтримувати паритет між чисельністю пенсіонерів і платників внесків та стримувати зростання пенсійних витрат по відношенню до ВВП на період до 2021 р. Проте вже сьогодні необхідно ініціювати прийняття рішення про підвищення пенсійного віку до 65 років для сучасних поколінь молоді.

Ключові слова: демографічний перехід, демографічні зміни, старіння населення, демографічний прогноз, коефіцієнт потенційної підтримки, пенсії по старості, пенсійна система.

L. Tkachenko,

PhD Economics, Leading Researcher of M.V. Ptukha

Institute for Demography and Social Research of the National Academy of Sciences of Ukraine,

03032, Kyiv-32, bul. T. Shevchenko, 60

E-mail: lidatk@rambler.ru

IMPACT OF DEMOGRAPHIC CHANGES ON THE UKRAINIAN PENSION SYSTEM

The classical theory of demographic transition involves four stages, at the last of which the population number, mortality and fertility rates stabilize, and set constant age structure, i.e. must stop the ageing process. However, the current demographic reality gives grounds to say that the demographic transition consists of not four, but five or six steps. In the final stages fertility is so low, that despite the increase in life expectancy, the number of deaths exceeds the number of births, and the inflow of migrants is not able to compensate for depopulation. Following this demographic transition interpretation, at the final stage the population does not stabilize and continues to decline and the ageing process can progress indefinitely. In this regard, analytical studies are increasingly using the term «demographic changes», which does not imply achieving the final point of the demographic transition.

A feature of the demographic development of the post-socialist countries of Europe, including Ukraine, is the rapid pace of ageing on the background of decreasing working age population. In any plausible scenario of demographic development of Ukraine in the long term the level of ageing will grow, and the potential support ratio, which the elderly can count on – will decline. By the mid-2050s pensioners will be 30–45%, according to the extreme version with a high birth rate and low life expectancy – 10% more than the contributors. Direct consequence of ageing is the increase in pension expenditure, not only in absolute monetary units but also in relation to GDP. If the pension system will not undergo any new reforms, the projected growth of pension expenditure may reach, depending on the scenario of demographic development, up to 21–31% of GDP in the 2050s (in 2013, according to preliminary data – 17.3% of GDP).

An effective solution of the financial sustainability problems of the pension system in the context of rapid ageing is to reexamine the threshold between working and retirement age. The gradual increase in the retirement age for women, which begun in Ukraine in October 2011, helps maintaining the parity between the number of pensioners and contributors and restrain the growth of pension expenditure to GDP ratio for the period up to 2021, but even today it is necessary to adopt a decision on increasing retirement age to 65 for today's young generations.

Key words: demographic transition, demographic change, ageing population, demographic forecast, potential support ratio, old age pensions, pension system.